

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Швайберова Сергея Анатольевича

16 сентября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Лобановой Ж.А., с участием:

обращающейся стороны – Швайберова Сергея Анатольевича;

стороны-ответчика – Ишекеевой Нурзаады Назаркуловны, Орозобек уулу Максата, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбаевны, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Токторова Элдара Майрамбековича, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой

Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности;

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Швайберова С.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Саалаева Ж.И., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 5 августа 2019 года поступило ходатайство Швайберова С.А. о проверке соответствия части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 5, части 1 статьи 6, абзацам первому, второму части 2, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что заявитель, как участник Общества с ограниченной ответственностью «GIT for EP» (далее – ОсОО «GIT for EP»),

обратился в Межрайонный суд города Бишкек с иском о включении в состав участников ОсОО «GIT for EP» Лазаревой Марины Аркадьевны. В своем исковом заявлении заявитель указал, что Лазарева М.А. с момента создания не принимала участия в деятельности общества. В 2009 году через месяц после создания общества Лазарева М.А. отказалась оплачивать учредительный взнос, взяв на себя обязательство выйти из общества и оформить все надлежащим образом. Для этого она взяла оригинал Свидетельства о государственной регистрации, но не выполнила своих обязательств, а с 2016 года прилагает усилия для ликвидации общества, создает препятствия его деятельности, распространяет информацию негативного характера об обществе, наносит ущерб чести, достоинству и деловой репутации общества и лично заявителю. К данному исковому заявлению субъект обращения приложил ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины, ссылаясь на часть 1 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующую право лица, подающего жалобу, ходатайствовать об отсрочке уплаты государственной пошлины.

14 января 2019 года Межрайонный суд города Бишкек вынес определение о возврате искового заявления, сославшись на часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, исключающую возможность отсрочки и рассрочки уплаты государственной пошлины юридическим лицам и гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Не согласившись с вышеуказанным определением суда, Швайберов С.А. подал 24 января 2019 года частную жалобу на указанное определение суда.

Судебная коллегия по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда 13 февраля 2019 года отменила вышеуказанное

определение Межрайонного суда города Бишкек и направила дело на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

Не согласившись с вышеуказанным определением суда, Лазарева М.А. подала кассационную жалобу в Верховный суд Кыргызской Республики.

Судебная коллегия по административным и экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики 16 апреля 2019 года своим постановлением отменила определение судебной коллегии Бишкекского городского суда от 13 февраля 2019 года и оставила в силе определение Межрайонного суда города Бишкек от 14 января 2019 года.

Заявитель отмечает, что судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, используя другие основания для принятия решения и выйдя за пределы доводов жалобы Лазаревой М.А., подтвердила законность определения Межрайонного суда города Бишкек от 14 января 2019 года, вынесенного на основании части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что согласно части 1 статьи 5 Конституции, государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Вместе с тем, оспариваемой нормой из общества исключаются предприниматели в части подачи ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и возможность предоставления таковых судом.

Кроме того, Швайберов С.А. указывает, что оспариваемая им норма действует самостоятельно и находится в противоречии с частью 1 статьи 6 Конституции, которая устанавливает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

При этом заявитель считает, что данная норма нарушает требования абзацев первого, второго части 2, части 3 статьи 16 Конституции, определяющих права и свободы человека и гражданина, как высших

ценностей государства, и устанавливающих недопустимость дискриминации по какому-либо признаку и равенство перед законом и судом.

Швайберов С.А. отмечает, что оспариваемая им норма ограничивает доступ к правосудию, на судебную защиту, равно как и на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом для субъектов предпринимательства, что, по его мнению, нарушает требования частей 1, 2, 3, пунктов 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции, предусматривающих недопустимость принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, возможности ограничения указанных прав только в целях, предусмотренных Конституцией, недопустимости ограничения права на судебную защиту и права на пересмотр дела вышестоящим судом.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 октября 2019 года ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании Швайберов С.А. поддержал свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Орозобек уулу Максат считает доводы заявителя несостоятельными по следующим основаниям.

Статьи 105, 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривают два института, которые направлены на обеспечение полного доступа к правосудию: институт освобождения от уплаты государственной пошлины, институт отсрочки и рассрочки от уплаты государственной пошлины.

Кроме того, Конституция Кыргызской Республики провозглашает в статье 103, что правосудие отправляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном

разбирательстве лица предъявляют доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения.

В то же время, в отношении института отсрочки и рассрочки от уплаты государственной пошлины в отличие от института освобождения от ее уплаты в Конституции Кыргызской Республики не существует каких-либо установлений. В связи с чем, он считает, что определение порядка предоставления отсрочки и рассрочки от уплаты государственной пошлины является дискрецией законодателя.

По мнению представителя стороны-ответчика, сущность государственной пошлины заключается в том, что органы государственной власти Кыргызской Республики по роду своей деятельности обязаны оказывать ряд услуг юридическим и физическим лицам за плату в порядке, установленном законодательством о неналоговых доходах.

Согласно статье 98 Конституции Кыргызской Республики государство должно обеспечивать финансирование и надлежащие условия для функционирования судов и деятельности судей. Финансирование судов производится за счет средств республиканского бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. При этом, согласно статье 47 Бюджетного кодекса Кыргызской Республики в республиканский бюджет поступает, в том числе, государственная пошлина.

Представитель стороны-ответчика также отметил, что в правовой позиции Конституционной палаты, изложенной в ее решении от 24 января 2018 года, взыскание государственной пошлины при обращении в суд преследует, в том числе, компенсационную цель, заключающуюся в обеспечении возмещения части государственных средств, выделяемых на содержание судебной системы.

Законодатель, предусмотрев льготу в виде возможности предоставления судом отсрочки или рассрочки уплаты государственной

пошлины до одного года только для определенных субъектов обращения, однако установил, что такая льгота не распространяется на юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

По утверждению Орозобек уулу Максата, законодатель, устанавливая в рамках своих дискреционных полномочий изъятия из общих правил для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, исходил из того, что эти лица, являясь субъектами предпринимательства, имеют возможность оплатить государственную пошлину на этапе обращения в суд и не нуждаются в предоставлении отсрочки или рассрочки до одного года. При установлении льгот по отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины не преследовалась цель дискриминировать юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность по признаку имущественного или иного положения, или поставить их в неравное положение по сравнению с другими лицами, либо иным образом ограничить их права и свободы, предусмотренные Конституцией. Наоборот, ставилась задача оказать поддержку лицам с низким материальным и имущественным положением. Законодатель руководствовался необходимостью реализации социальных функций государства (статья 1 Конституции).

Кроме того, оспариваемая норма, предоставляя повышенные гарантии более уязвимым лицам с низким материальным и имущественным положением, была направлена на достижение большей социальной справедливости в вопросах обеспечения доступа к правосудию.

Также, по его мнению, согласно части 2 статьи 16 Конституции не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами. В связи с чем указанные законодательные меры не могут расцениваться как дискриминация юридических и физических лиц, осуществляющих

предпринимательскую деятельность по признаку имущественного положения.

Второй представитель стороны-ответчика Ишекеева Н.Н. поддержала доводы Орозобек уулу Максата.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Букамбаева А.Ж. отмечает, что согласно статье 103 Конституции правосудие отправляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявят доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения.

Статьей 141 Кодекса Кыргызской Республики «О неналоговых доходах» приведен перечень физических и юридических лиц, которые освобождены от уплаты государственной пошлины в зависимости от характера подаваемых исковых заявлений, в том числе некоммерческие и общественные организации, которые в качестве своей деятельности не имеют цели извлечения прибыли.

Как отмечает Букамбаева А.Ж., при рассмотрении заявления об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины суд учитывает имущественное положение заявителя. Имущественное положение лица следует понимать как отсутствие у заинтересованной стороны возможности уплаты государственной пошлины в установленном размере при подаче искового заявления или жалобы. Принимая оспариваемую норму, законодатель исходил из целей защиты прав и свобод большинства граждан, которые не занимаются предпринимательской деятельностью. При этом субъекты предпринимательства наделены специальными правами по организации хозяйственной деятельности с целью извлечения дохода. Их положение в этой части несравнимо с положением простых граждан при разрешении споров в суде. Указанное допускается частью 2 статьи 20 Конституции, установившей, что права и свободы человека и гражданина

могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. А вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики считает, что субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Она считает, что участие заявителя в судебных процессах на всех трех стадиях судебного производства в судах общей юрисдикции показывает, что учредитель и само юридическое лицо пользовались всеми правами, предоставленными им Конституцией и законами, включая право на доступ к правосудию и судебную защиту.

С учетом изложенного, представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики просит принять обоснованное решение.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. также выразил мнение о конституционности оспариваемой нормы.

Он считает, что права физических лиц на отсрочку и рассрочку уплаты государственной пошлины не могут быть поставлены в равные условия с правами юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, учитывая род их деятельности.

Кроме того, вопрос о нераспространении на юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность рассрочки и отсрочки уплаты государственной пошлины при обращении в суд по гражданским делам является дискрецией законодателя, которая вытекает из

конституционных норм, и не является нарушением права на доступ к правосудию и, как следствие, не ограничивает право лица на судебную защиту и право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Токторов Э.М. отмечает, что изменения, предусматривающие осуществление оплаты государственной пошлины при подаче иска в суд внесены во избежание предъявления необоснованных исков и жалоб, а также в целях исключения загруженности исполнительного производства по взысканию государственных пошлин.

Он считает, что утверждения обращающейся стороны о нарушении части 1 статьи 5 Конституции являются следствием неверного понимания определения и понятия общества.

Кроме того, в положениях Конституции отсутствуют нормы, регламентирующие деятельность юридических лиц и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, в связи с чем оспариваемая норма не может нарушать часть 1 статьи 6 Конституции.

По мнению Токторова Э.М., приведенные в ходатайстве доводы относительно дискриминационного характера оспариваемой нормы, а также установление ограничительных мер не состоятельны. Дискриминация представляет собой предвзятое и неравное отношение к лицу или лицам по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Ограничений конституционных прав и свобод в данном случае не усматривается.

Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции обстоятельствами, изложенными в ходатайстве заявителя, не нарушается, так как юридическое лицо должно быть финансово обеспечено для осуществления гражданских правоотношений, в том числе готово

оплатить государственную пошлину. В целом обращение Швайберова С.А. содержит больше вопросов правоприменительного характера.

В связи с вышеизложенным Токторов Э.М. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. отмечает, что согласно действующему правовому регулированию ставки государственной пошлины дифференцированы в зависимости от цены иска и характера заявленных требований. Ставки государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами, различаются не только по видам юридически значимых действий, но и по характеру заявленных исковых требований, а также имеют определенную градацию. Наличие градации и случаев освобождения, отсрочки, рассрочки говорит о том, что государственная пошлина учитывает необходимые особенности и возможности лиц, подающих такие исковые заявления, и, соответственно, подразумевает наличие достаточной меры обеспечения доступности правосудия.

В связи вышеизложенным, Курманбаева А.М. считает, что оспариваемая заявителем норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, следующего содержания:

«Статья 106. Отсрочка и рассрочка уплаты государственной пошлины
4. Положения настоящей статьи не распространяются на юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.»

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 25 января 2017 года №14 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что общественная и правовая жизнь в стране базируется на принципе равенства всех перед законом и судом. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (части 2, 3 статьи 16).

В этой связи установление социальной справедливости в обществе является стержневой задачей органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц, выполнение которой требует внедрения во все сферы жизнедеятельности человека принципа всеобщего равенства. Это означает признание равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных возможностей в приобретении одинакового по объему и содержанию прав и обязанностей, а также способов их реализации и защиты.

В соответствии с правовой позицией Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженной в решениях от 7

октября 2014 года, 22 февраля 2017 года, 19 апреля 2017 года конституционный принцип равенства всех перед законом и судом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на обстоятельствах, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (решения Конституционной палаты от 11 мая 2016 года, от 17 февраля 2017 года).

3. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом имеет непосредственное отношение и к реализации конституционной гарантии права на судебную защиту (статья 40 Конституции), о чем неоднократно Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечала в своих решениях. Так, в Решении от 16 января 2019 года была выражена правовая позиция о том, что равенство всех перед законом и судом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам процессуальных правоотношений и в общем смысле гарантирует право равного доступа к суду и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации. Эта гарантия запрещает также любые различия в отношении доступа к судам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям.

Судебная защита является базисом правового и демократического государства, поскольку позволяет обеспечить, а в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики все другие права и свободы человека и гражданина. В этой связи, среди функций институтов государства обеспечение эффективного и справедливого правосудия должно занимать центральное место, как самый действенный механизм восстановления в правах. При этом судебная защита невозможна в условиях ее недоступности, поэтому вопросы доступа к правосудию не могут рассматриваться в отрыве от права на судебную защиту.

Таким образом, законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедур судебной защиты, тем не менее, обязан предоставить участникам судопроизводства равные возможности как при обращении в суд, так и при использовании процессуальных средств защиты.

Следует особо отметить, что конституционный принцип о беспрепятственном доступе к правосудию признан международным сообществом в качестве фундаментального права каждого.

4. Гарантируя каждому судебную защиту прав и свобод, Конституция Кыргызской Республики одновременно предусматривает, что процессуальные права участников судебного процесса, а также порядок их осуществления определяются законом (часть 5 статьи 99). Тем самым, учитывая специфику отправления правосудия, предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного права либо охраняемого законом интереса в строго установленном порядке. При этом принятые законодателем требования при обращении в суд должны быть обязательны для всех обращающихся в равной степени и, во всех случаях, не должны создавать необоснованных препятствий в доступности правосудия.

В целях достижения баланса между предоставлением возможности каждому обратиться за судебной защитой, с одной стороны, и обеспечением эффективной деятельности судов, с другой, законодателем был использован правовой механизм, предусматривающий уплату государственной пошлины. Еще одной целью введения такого платежа является необходимость предотвращения обращений в суд с заведомо необоснованными требованиями.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 24 января 2018 года взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами. В то же время, государственная пошлина в рамках гражданского судопроизводства не должна быть чрезмерной или неразумной, чтобы не нарушать принцип доступности правосудия.

5. В соответствии со статьей 103 Конституции Кыргызской Республики правосудие отправляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявят доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения.

Тем самым, Конституция Кыргызской Республики требует, чтобы неплатежеспособность заинтересованного лица никак не препятствовала реализации им права на судебную защиту. Основной Закон, таким образом обозначив первостепенность доступности правосудия, относит имущественное положение заинтересованного лица к оценочной категории,

соответственно, подлежащей оценке со стороны судов в каждом конкретном случае, а не посредством императивного правового регулирования.

Из указанного также следует, что цель взимания государственной пошлины, как возмещения части государственных средств, потраченных на содержание органов правосудия, не может быть приоритетной. Подтверждением тому являются и установления части 1 статьи 98 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой государство обеспечивает финансирование и надлежащие условия для функционирования судов и деятельности судей. Финансирование судов производится за счет средств республиканского бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия.

Реализуя конституционные положения о доступности правосудия, статья 105, часть 1 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривают, что заинтересованные лица вправе ходатайствовать перед судом об освобождении полностью или частично от уплаты государственной пошлины, а также просить об отсрочке или рассрочке ее уплаты.

Следует заметить, что освобождение полностью или частично от уплаты государственной пошлины, отсрочка или рассрочка ее уплаты относятся к правовым инструментам, имеющим общую конституционно-правовую природу, и всецело относятся к вопросу реализации конституционного права на судебную защиту и к ее неотъемлемой составной части - доступности правосудия.

Оспариваемая норма права, являясь императивной, исключает возможность предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины для юридических лиц и граждан Кыргызской Республики, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Тем самым, для данной категории лиц законодатель ввел ограничение права, предусмотренного законом.

В этой связи следует отметить, что в силу статьи 20 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на судебную защиту.

Однако в ходе рассмотрения данного дела оснований для признания введенного ограничения права юридических лиц и граждан Кыргызской Республики, занятых в сфере предпринимательства, ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины соразмерными конституционно-значимым целям не установлено. Доводы стороны ответчика и иных лиц о том, что такое правовое регулирование направлено на защиту интересов неимущих слоев населения, ввиду чего относятся к специальным мерам, допускаемым Конституцией, не могут быть приняты во внимание. Исходя из дефиниции статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в число физических и юридических лиц, не связанных с предпринимательской деятельностью, но обладающих рассматриваемым правом, могут входить не только уязвимые социальные группы, но и иностранные лица, лица без гражданства и граждане Кыргызской Республики с вполне благополучным имущественным положением, тогда как занятие предпринимательской деятельностью не может являться гарантией безоговорочной платежеспособности.

К тому же, когда речь идет об обеспечении права на судебную защиту и доступности правосудия, как неотъемлемой его части, никакие благие цели и намерения не могут лежать в основе вводимых ограничений, поскольку

подобное прямо запрещено Конституцией Кыргызской Республики (пункт 8 части 5 статьи 20).

Таким образом, часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, исключив юридических лиц и граждан Кыргызской Республики, занимающихся предпринимательской деятельностью, из числа субъектов, правомочных ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины, вводит недопустимые ограничения и различия по имущественному положению в процессуальных правах заинтересованных субъектов при обращении в суд, тем самым, нарушает установленные Конституцией Кыргызской Республики гарантии на недопустимость ограничения права на судебную защиту, в том числе права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, на равенство всех перед законом и судом, запрета на дискриминацию по имущественному положению (абзацы первый, второй части 2, 3 статьи 16, пункты 3, 8 части 5 статьи 20).

Что же касается утверждений субъекта обращения о противоречии оспариваемой нормы части 1 статьи 5, части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, то Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что данные положения являются нормами-принципами и применены заявителем в качестве усиления своей правовой позиции по специальным нормам Конституции Кыргызской Республики, на которые он ссылается. Следовательно, оспариваемая норма не может оцениваться с точки зрения соответствия вышеуказанным нормам-принципам Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей абзацам первому, второму части 2, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеется особое мнение судей Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж. и Саалаева Ж.И. (см. ниже).

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Саалаева Ж.И. к решению Конституционной палаты от 16 сентября 2020 года по делу о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Швайберова Сергея Анатольевича

С вынесенным 16 сентября 2020 года решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Швайберова Сергея Анатольевича не согласны по следующим основаниям.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики право каждого на судебную защиту (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40) является гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод и во взаимосвязи с обязанностью государства обеспечивать запрет дискриминации во всех ее проявлениях и равенство всех перед законом и судом (части 1, 2, 3 статьи 16) и означает, что физические и юридические лица во взаимоотношениях с государством имеют право на равный доступ к правосудию.

Гарантируя каждому судебную защиту прав и свобод, Конституция Кыргызской Республики одновременно предусматривает, что процессуальные права участников судебного процесса, а также порядок их осуществления определяются законом (часть 5 статьи 99). Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту. Установленные законодателем требования - при обеспечении каждому возможности обратиться в суд - обязательны для заявителя. Это относится и к правилам, регламентирующим порядок уплаты государственной пошлины, поскольку государственная пошлина относится к сборам (пункт 7 части 2 статьи 3, статья 138 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах), а в силу статьи 55 Конституции Кыргызской Республики граждане обязаны платить налоги и сборы в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Основопологающей задачей и целью взыскания государственной пошлины является покрытие издержек государственных органов. Указанное обстоятельство свидетельствует, что государственные пошлины хотя и взимаются в связи с оказанием государственной индивидуальной услуги, но не могут рассматриваться как договорные платежи, так как взимаются в индивидуальном порядке в связи с оказанием лицу услуги публично-правового характера. При этом, пошлина выплачивается в связи с выполнением государственных функций органами государственной власти, действующих в общих интересах.

В решении от 24 января 2018 года, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, определяя понятие государственной пошлины, которым согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной пошлине» признается денежный сбор, взимаемый судом или иным государственным органом при выполнении им определенных действий и выдаче документов, имеющих юридическое значение, указывала, что «в рассматриваемом контексте предметом, облагаемым государственной пошлиной, являются не заявления и жалобы участвующих в деле лиц, а действия суда по их рассмотрению».

Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами. Государственная пошлина в рамках гражданского судопроизводства не должна быть чрезмерной или неразумной, чтобы не нарушать принцип доступности правосудия.

Вместе с тем, отсутствие у заинтересованного лица возможности в силу его имущественного положения исполнить такую обязанность не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции Кыргызской Республики, гарантирующими бесплатное осуществление правосудия в предусмотренных законом случаях (статья 103).

Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимости предоставления одинаковых гарантий

лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

С учетом этого, часть 1 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предоставляет возможность лицу, подающему заявление или жалобу, ходатайствовать об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины. При этом, согласно части 2 данной статьи указанного Кодекса при рассмотрении заявления суд учитывает имущественное положение заявителя. Однако, следует учесть, что в любом случае законодатель предусмотрел регламентацию лишь вопроса об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины, а не освобождения от нее.

В то же время, частью 4 статьи 106 обозначенного Кодекса установлено, что положения названной статьи не распространяются на юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

По нашему твердому убеждению, законодатель, не распространяя действие нормы отсрочки и рассрочки уплаты государственной пошлины на юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, преследовал исключительно цель предоставить дополнительные гарантии доступа к правосудию более уязвимым категориям граждан - лицам с низким материальным и имущественным положением, а не дискриминации обозначенных выше категорий субъектов гражданских правовых отношений.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами (абзац 2 части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики).

В своих решениях Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики всегда руководствовалась этими конституционными установлениями. Так, в ее решениях отмечается, что соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (решения от 11 мая 2016 года, от 17 февраля 2017 года). В

рассматриваемом же случае меры, принятые законодателем, следует признать оправданными по объективным и разумным основаниям.

В этой связи отмечаем, что Конституционная палата, как нам представляется, безосновательно проигнорировала доводы стороны ответчика и иных лиц о том, что рассматриваемое правовое регулирование направлено на защиту интересов уязвимых слоев населения и относится к специальным, допускаемым Конституцией мерам. В то же время, она признала подобное регулирование по отношению к субъектам предпринимательства обоснованным и допустимым, ссылаясь при этом опять же на их нестабильную платежеспособность, т.е. имущественное положение. В таком подходе, на наш взгляд, усматриваются элементы применения двойных стандартов.

Относительно положения мотивировочной части о том, что в число физических и юридических лиц, не связанных с предпринимательской деятельностью, но обладающих правом на отсрочку и рассрочку уплаты государственной пошлины, «могут входить не только уязвимые социальные группы, но и иностранные лица, лица без гражданства и граждане Кыргызской Республики с вполне благополучным имущественным положением», следует отметить, что суды в каждом конкретном случае рассмотрения обращений и жалоб принимают решения именно с учетом реального имущественного положения заявителей.

Законодатель, устанавливая в рамках своих дискреционных полномочий изъятия из общих правил для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, исходил из того, что эти лица, являясь субъектами предпринимательства, имеют возможность оплатить государственную пошлину на этапе обращения в суд, и не нуждаются в предоставлении отсрочки или рассрочки до одного года. Субъекты предпринимательства, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке, осуществляют на свой риск и под свою ответственность деятельность, направленную на получение прибыли. В этом случае законодатель предпочел, что является вполне оправданным, не ставить денежные поступления в государственный бюджет в зависимость от состоятельности и платежеспособности субъектов предпринимательства.

Следует особо подчеркнуть, что рассматриваемая норма была введена законодателем также с целью предотвращения возможных уклонений должников от обязанности по выплатам государственной пошлины в

результате предоставленной судом отсрочки (рассрочки), а также для снижения загруженности органов исполнительного производства.

На основании изложенного считаем, что установление законодателем особых требований при подаче ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины для юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заложенные в оспариваемой норме, не может рассматриваться как нарушающее право каждого на запрет дискриминации, на равенство всех перед законом и соответственно не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Судьи:

Касымалиев М.Ш.

Кыдырбаев К.Дж.

Саалаев Ж.И.